

СССР на стройке. 1930. № 3.
СССР на стройке. 1930. № 5, 6.
СССР на стройке. 1930. № 9.
СССР на стройке. 1930. № 12.
СССР на стройке. 1931. № 3.
СССР на стройке. 1931. № 7, 8.

Д. В. Романий

студент 5 курса, УрГПУ

dionisij8@gmail.com;

С. Б. Сластнев

главный архивист отдела научно-справочного аппарата и учета

архивных документов Центра документации общественных

организаций Свердловской области

slastnev@yandex.ru

Факторы морально-психологической готовности военнослужащих Красной армии к рукопашным боям с немецко-фашистскими захватчиками

В статье рассматриваются основные факторы морально-психологической готовности военнослужащих Красной армии к рукопашным боям с солдатами Вермахта в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, патриотизм, психология, рукопашный бой.

Морально-психологической готовностью военнослужащего к рукопашному бою является такое его этическое и душевно-эмоциональное состояние, при котором он в боевой обстановке уверенно применяет технику владения холодным оружием, подручными средствами и приемы единоборств.

Одной из основных составляющих такой готовности у военнослужащих Красной армии являлось патриотическое сознание — совокупность идей, взглядов, чувств, выражающих любовь к своей стране и готовность защищать ее с оружием в руках от нападений извне. Подобное сознание предполагало способность патриота в условиях войны жертвовать собой во имя Отечества [Психология..., 1995, с. 3], и воспоминания фронтовиков подтверждают психологическую готовность советских солдат и офицеров погибнуть в бою ради уничтожения всего лишь одного или двух врагов [Драбкин, 2012, с. 249].

Освобождая территорию СССР и стран Восточной Европы, военнослужащие Красной армии постоянно сталкивались с фактами

тотального насилия, характерного для идеологически мотивированных войн, к числу которых можно отнести и Вторую мировую войну. Как правило, данные преступления соотносились с деятельностью немецких солдат на оккупированных Вермахтом территориях. Вследствие этого в сознание советских солдат и офицеров прочно вошло чувство мести врагу [Психология..., 1995, с. 10]. В своих воспоминаниях ветераны Великой Отечественной войны достаточно откровенно говорят об отсутствии у них какой-либо жалости к немцам и своем желании уничтожить их всех до последнего [Драбкин, 2012, с. 191].

Воспитанию ненависти к врагу у каждого советского солдата и офицера первостепенное внимание уделяли армейские партийные органы, которые регулярно информировали военнослужащих о совершенных фашистскими оккупантами на территории СССР преступлениях, проводили с личным составом частей и соединений Красной армии беседы на тему «Как я буду мстить врагу», обращались к нему с лозунгами и призывами «Убей немца, иначе он убьет тебя и твою семью!», «Немец — не человек, немец — зверь, и поэтому убить его обязан каждый!», «Бей немца штыком, гранатой бей, бей чем хочешь, но убей!» [Центр документации..., л. 28].

Важнейшей причиной решительных действий советских солдат и офицеров в рукопашных боях являлось нежелание прослыть среди своих боевых товарищей трусом, зачастую оказывавшееся сильнее страха за собственную жизнь.

Помимо всех вышеуказанных факторов преодолению советскими военнослужащими чувства страха в рукопашных боях способствовали проводимые в частях и соединениях Красной армии занятия по изучению техники владения холодным оружием, подручными средствами, обезоруживания, учебные поединки, комплексные тренировки на местности, во время которых внимание бойцов полностью сосредоточивалось на их действиях и действиях противника. Последний являлся для обучаемых не более чем ожившим манекеном, стимулирующим необходимые двигательные реакции. Поэтому в боевой обстановке военнослужащие Красной армии действовали решительно и смело, успешно применяя доведенные до автоматизма приемы рукопашного боя [Тарас, 1996, с. 395].

Литература

- Драбкин А. В.* А мы с тобой, брат, из пехоты. «Из адвov ад». М., 2012. 288 с.
Психология великой победы советского народа / ред. Г. В. Телятников, А. Ф. Шикун. Тверь, 1995. 88 с.

Тарас А. Е. Боевые искусства. Справочник. Минск, 1996. 640 с.
Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 520. Оп. 1. Д. 4.

А. В. Соловьев

*магистрант 1 курса, УрФУ
solovevandrey96@gmail.com*

Срыв планов группы армий «Север» по соединению с финскими войсками (сентябрь 1941 г.)

В статье рассмотрена неудачная попытка группы армий «Север» соединиться с финскими войсками в сентябре 1941 г. путем форсирования Невы. Затрагивается связь этой неудачи с действиями РККА и общим кризисом немецкого планирования осенью 1941 г.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, группа армий «Север», форсирование Невы, 54-я армия РККА.

Задача блокады Ленинграда была сформулирована директивой ОКВ № 35 от 05 сентября 1941 г. ГА «Север» должна была, взаимодействуя с финнами, отрезать город с востока. Помимо занятия Шлиссельбурга планировалась переправа через р. Нева для соединения с финнами на Карельском перешейке. Позже планировалось соединиться с финнами на р. Свирь у Лудейного Поля.

Но возможности ГА «Север» были ограничены той же директивой — с 15 сентября большая часть подвижных соединений и авиации передавалась на Московское направление [Дашичев, 2005, с. 319; Мосунов, 2014, с. 70–71].

10 сентября 1941 г. задачи ГА «Север» были пересмотрены. Маршал Маннергейм отказался от прорыва советских укреплений на Карельском перешейке и переправы через р. Свирь, ссылаясь на недостаток сил. 39-й моторизованный корпус ГА «Север» должен был форсировать Неву и соединиться с финнами самостоятельно [Зимке, 2005, с. 247–249].

Эти планы были сорваны наступлением 54-й армии маршала Г. И. Кулика, которая провела с 10 по 26 сентября 1-ю Сиявинскую операцию. Несмотря на провал прорыва блокады, она до конца месяца сковала силы 39-го корпуса, нанесла ему большие потери и не дала развить наступление через Неву. Следует отметить, что в середине сентября командование группы армий «Север» считало 12-ю танковую и 20-ю моторизованную диви-